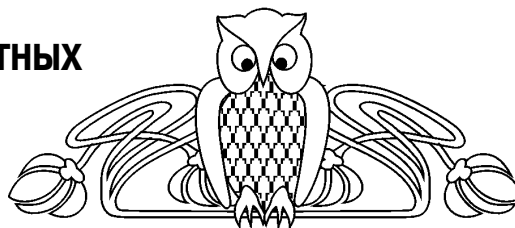

УДК 159.9.075.5

ВЗАИМОСВЯЗЬ ГАРМОНИЧНОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ЗРЕЛОСТИ

А. А. Акбарова

Акбарова Анастасия Азаматовна, соискатель, лаборатория социальной и экономической психологии, Институт психологии РАН, Москва, Россия, Anastasia.akbarova@gmail.com

Представлены результаты корреляционного исследования, целью которого является изучение взаимосвязи между гармоничностью ценностных ориентаций и социальной зрелостью. В качестве гипотезы было выдвинуто предположение, что гармоничность ценностных ориентаций тесно связана с различными аспектами социальной зрелости (социальным статусом, экономическим статусом, личностной зрелостью). Эмпирическая база исследования составила 357 человек (мужчины и женщины в возрасте 18–30 лет, из них 178 женщин и 169 мужчин). Для сбора эмпирических данных использованы методики, основанные на комплексной программе, разработанной А. Б. Купрейченко и А. Л. Журавлевым, в рамках которой были исследованы самооценка социального и экономического статуса респондентов, уровень их личностной зрелости, а также социальной активности. Социальные ценности респондентов были исследованы с помощью методики Л. М. Смирнова «Базовые ценности и антиценности россиян». В результате исследования установлены значимые корреляционные связи между низкой гармоничностью выраженности ценностей личностного роста и высокой оценкой собственных возможностей экономического благополучия и развития личностной зрелости, а также между низкой гармоничностью выраженности ценностей общественного благополучия и высокой оценкой своего социального, экономического статуса и уровня личностного развития. Выявлено, что достижение социальной зрелости респондентами связывается с ценностями личностного саморазвития в большей степени, нежели с общественным благополучием. Установлено, что между низкой гармоничностью выраженности ценностей личностного развития, ценностей достижения индивидуальных благ, отношений со значимыми другими и проявлением социальной активности существует достоверная связь: респонденты, демонстрирующие низкие показатели гармоничности выраженности индивидуальных ценностей, проявляют высокую социальную активность в общественно значимых жизненных сферах.

Ключевые слова: социальная зрелость, личностная зрелость, ценностные ориентации, социальная активность, социальное самоопределение, экономическое самоопределение.

DOI: 10.18500/2304-9790-2018-7-2-149-155

Теоретическое обоснование проблемы

Социальная зрелость представляет собой сложный многокомпонентный феномен, теоретическое и эмпирическое изучение которого затруднено его многогранностью. В последнее десятилетие вышло большое количество работ, посвященных теоретическому осмыслению феномена социальной зрелости и его составляющих

компонентов, однако это не вносит ясности в то, что собой представляет данный феномен. Актуальность представленного исследования определяется необходимостью операционализировать понятие социальной зрелости и выявить его связи с ценностными ориентациями личности, чего до настоящего момента не было предпринято в психологии.

Эмпирическое исследование социальной зрелости основано на представлении, что большинство критериев социально зрелой личности включают в себя те или иные аспекты ценностных ориентаций. Например, О. В. Горбунова выделяет следующие обобщенные критерии: умение эффективно взаимодействовать с социальным окружением, стремление и способность заботиться о близких людях, активно участвовать в социальной жизни (социальная активность), усвоение социальных ролей, норм, правил и стандартов поведения, высокий уровень самостоятельности и самодостаточности, а также ответственности за свои поступки [1, с. 56]. Г. Г. Александрова представляет социальную зрелость как развитие внутриспихических качеств личности и способности к самоопределению в обществе [2].

Большинство исследователей выделяет в социальной зрелости признаки, которые относятся либо к характеристике самой личности, либо к характеристике отношения личности к своему окружению [3]. Н. П. Дегтярева связывает развитие социальной активности молодежи с формированием социальных связей личности с миром и с формированием ценностных ориентаций личности [4].

Гипотеза исследования: предполагается, что социальная зрелость тесно связана с ценностными ориентациями (как личностными, индивидуальными, так и социальными), а именно – высокая гармоничная выраженность ценностных ориентаций как личных, так и общественных повлечет за собой высокую степень социальной активности во всех областях жизни.

Объектом исследования выступает современная молодежь. *Предметом* исследования является выявление взаимосвязи между гармоничностью выраженности ценностных ориентаций личности и социальной зрелостью (операционализируемой в понятиях социальной активности, социального и экономического самоопределения и личностной зрелости).

Выбор предмета исследования обусловлен тем, что ценностные ориентации личности вы-

ступают индикатором ее самоопределенности как относительно себя, так и по отношению к окружающему миру (к значимым близким людям и обществу) [5, 6], поэтому главная задача исследования – выявление вклада ценностных ориентаций в проявление разных сторон социальной зрелости личности.

Социальная зрелость в представленном исследовании рассматривается в четырех составляющих компонентах: личностной зрелости, социальном и экономическом самоопределении и социальной активности, поскольку они признаются неотъемлемой частью феномена социальной зрелости [7–11].

Выборка, методики и методы исследования

В исследовании участвовало всего 347 молодых людей, мужчины и женщины в возрасте 18–30 лет, из них 178 женщин и 169 мужчин, поскольку процесс обретения социальной зрелости и формирования системы ценностных ориентаций происходит в период от позднего юношества до конца второго десятилетия жизни [12, 13]. Было опрошено 188 неработающих и 159 работающих респондентов, а именно – студенты, молодые специалисты, в том числе руководители.

Для сбора эмпирических данных были использованы методики, основанные на комплексной программе, разработанной А. Б. Купрейченко и А. Л. Журавлевым для изучения социального и экономического самоопределения, которая включает в себя несколько блоков [14].

1. Блок самооценки социального и экономического статуса как характеристик социальной зрелости, а также удовлетворенность сегодняшним социальным, экономическим статусом и уровнем личностной зрелости, оценка благоприятности окружающих условий и собственных возможностей их улучшения.

2. Блок социальных ценностей (методика Л. М. Смирнова «Базовые ценности и антиценности современных россиян»): субъективные оценки значимости совокупности ценностей и антиценностей, имеющих ключевое значение для жизни современного российского общества и его членов (законность, милосердие, достаток, корысть, лень, безработица, коррупция и т. д.) [15].

3. Блок социальной активности: значимость различных сфер и форм жизненной и социальной активности личности с целью удовлетворения собственных потребностей и потребностей своей семьи, а также с целью оказания помощи другим людям и обществу в целом.

Результаты исследования и их обсуждение

Все ценности были автором распределены в четыре группы, которые включают в себя индивидуальные ценности: ценности, которые

направлены на достижение благ, в том числе материальных (группа 1: «Индивидуальное благополучие»), ценности, направленные на духовное развитие (группа 2: «Личностный рост»), ценности, направленные на отношения со значимыми другими (группа 3: «Отношения со значимыми другими»), а также ценности, которые полезны социуму (группа 4: «Общественное благополучие»). Показатель гармоничности выраженности ценностей рассчитан по группам ценностей посредством вычисления стандартного отклонения от максимального показателя. Согласно предположению, чем выше отклонение, тем ниже показатель гармоничности групп ценностей. Затем проведен корреляционный анализ показателей гармоничности выраженности (отклонения от максимума) групп ценностей и оценками социального, экономического статуса, а также уровнем личностной зрелости (использован критерий корреляции Спирмена) (табл. 1).

Согласно данным (см. табл. 1) были выявлены значимые связи двух групп ценностей с показателями социального, экономического и личностного статуса. Выявлена положительная корреляционная связь показателя гармоничности выраженности группы ценностей «Личностный рост» и оценкой возможностей повышения собственного экономического статуса ($r = 0,11$ при $p = 0,041$). Кроме того, обнаружена обратная корреляционная связь между показателем гармоничности выраженности ценностей группы «Личностный рост» и оценкой благоприятности условий для повышения своего социального статуса ($r = -0,1$ при $p = 0,007$). Также на уровне тенденции прослеживается положительная взаимосвязь показателя гармоничности ценностей группы «Личностный рост» и возможности повышения уровня личностной зрелости.

Таким образом, чем ниже гармоничность выраженности ценностей молодых людей, направленных на личностный рост, тем выше они оценивают зависящие от них возможности для повышения своего экономического статуса. При этом чем выше гармоничность ценностей группы «Личностный рост», тем выше оценка респондентами существующих условий для повышения социального статуса.

Молодые люди, которые ориентированы на то, чтобы вкладывать много усилий в свое образование, профессионализм, в преобразование проблемных ситуаций жизненного опыта в ситуации личностного развития, высоко оценивают свои возможности для повышения социального статуса. Можно предположить, что эти респонденты полагают, что хорошего положения в обществе можно достичь, только занимаясь личностным развитием (в различных жизненных сферах: трудовой, творческой деятельности, в сфере общения и др.). В то время как те молодые люди, которые обладают низкой выраженностью гармоничности ценностей личностного роста, предполагают, что

Таблица 1 / Table 1

Корреляции показателя гармоничности (отклонения от максимума) групп ценностей и статусов (экономический, социальный статусы, личностная зрелость)
Correlations of the indicator of harmony (deviations from the maximum) by the groups of values and statuses (social, economic status, personal maturity)

Показатели	Коэффициент корреляции Спирмена	Уровень значимости
Группа 2 «Личностный рост» и возможности повышения экономического статуса	0,11	0,041
Группа 2 «Личностный рост» и условия для повышения социального статуса	-0,106	0,049
Группа 4 «Общественное благополучие» и возможности повышения уровня личностной зрелости	0,146	0,007
Группа 4 «Общественное благополучие» и возможности повышения социального статуса	0,135	0,012
Группа 4 «Общественное благополучие» и возможности повышения экономического статуса	0,121	0,024
Группа 4 «Общественное благополучие» и удовлетворенность экономическим статусом	0,114	0,034
Группа 2 «Личностный рост» и возможности повышения уровня личностной зрелости	0,099	0,065
Группа 4 «Общественное благополучие» и условия для повышения уровня личностной зрелости	0,091	0,091

высокого экономического статуса можно достичь без личностного роста, не прилагая для этого усилий по собственному личностному и профессиональному развитию.

Далее, согласно данным (см. табл. 1), была обнаружена положительная корреляционная связь показателя гармоничности группы ценностей «Общественное благополучие» с оценкой степени удовлетворенности экономическим статусом. Можно также отметить, что чем ниже показатель гармоничности ценностей, направленных на общественное благополучие, тем выше оценка возможностей для повышения своего социального, экономического статуса и уровня личностной зрелости. Помимо этого обнаружена положительная корреляционная взаимосвязь на уровне тенденции показателя гармоничности ценностей «Общественное благополучие» и оценки благоприятности условий для повышения уровня личностной зрелости.

Таким образом, можно заключить, что молодые люди, у которых выявлены низкие показатели гармоничности ценностных ориентаций, связанных с благополучием в обществе (ориентация на равенство, стабильность, законность, справедливость, мир и др.), более удовлетворены своим настоящим экономическим статусом, а также выше оценивают возможности, которые от них зависят. Молодые люди, в чьей ценностно-ориентационной структуре общественно полезные ценности не занимают высокого положения, полагают, что они имеют высокие шансы для достижения не только экономического благополучия, но также высокого общественного положения и развития личностной зрелости. В данном случае связь между ценностными ориентациями и социальной зрелостью

проявляется в том, что в сознании респондентов достижение высокой социальной зрелости не связано с общественно полезными ценностями. Такое положение может быть обусловлено тем, что достижение высоких показателей в различных аспектах социальной зрелости представляется респондентам как результат, прежде всего, личных усилий, в связи с чем в ценностной иерархии личностные и индивидуальные ценности оказываются на первых местах, отодвигая ценности общественного благополучия на второстепенный план.

В ходе корреляционного исследования была обнаружена прямая корреляционная связь показателя гармоничности ценностей группы «Индивидуальное благополучие» (ценности здоровья, свободы, успеха, достатка, удовольствия, власти, независимости и др.) со сферой социальной активности – защитой основных демократических прав и свобод граждан (табл. 2).

Таким образом, чем ниже выраженность гармоничности ценностей, направленных на индивидуальное благополучие, тем выше социальная активность в сфере защиты демократических прав и свобод граждан. Молодые люди, чьи ценности индивидуального благополучия имеют негармоничную выраженность, проявляют социальную активность в сфере защиты демократических прав и свобод граждан, что говорит об их желании, в первую очередь, обеспечить благоприятные условия в обществе. Можно предположить, что гражданская социальная активность выступает компенсаторной по отношению к низкой гармоничности индивидуальных ценностей, поскольку молодые люди, пренебрегающие внутренними индивидуальными интересами, вынуждены реализовать свою жизненную активность во внешних

Таблица 2 / Table 2

Корреляции показателя гармоничности (отклонения от максимума) групп ценностей со сферами социальной активности
Correlations of the indicator of harmony (deviations from the maximum) by the groups of values with spheres of social activity

Показатели	Коэффициент корреляции Спирмена	Уровень значимости
Группа 1 «Индивидуальное благополучие» и защита основных демократических прав и свобод граждан	0,168	0,035
Группа 2 «Личностный рост» и транспорт (в том числе личный)	0,156	0,050
Группа 3 «Отношения со значимыми другими» и жилье, коммунальное хозяйство, сфера быта	0,183	0,021
Группа 3 «Отношения со значимыми другими» и защита отечества и воспитание патриотизма	0,165	0,038
Группа 3 «Отношения со значимыми другими» и промышленное производство, добыча природных ресурсов, торговля и финансы	0,153	0,055
Группа 4 «Общественное благополучие» и транспорт (в том числе личный)	0,152	0,056
Группа 4 «Общественное благополучие» и охрана природы	0,132	0,099

сферах общества. Так, ценностные ориентации определяют направленность социальной активности личности, выступающей одним из показателей социальной зрелости.

Также выявлена прямая взаимосвязь между степенью гармоничности группы ценностей «Личностный рост» и жизненной активностью в сфере транспорта (в том числе личного): чем ниже степень гармоничности ценностей, направленных на личностный рост, тем выше активность в сфере транспорта. Так как под сферой транспорта понимается покупка автомобиля, его обслуживание и т. д., вероятно, данная связь свидетельствует о желании молодых людей, которые не считают важным развиваться профессионально, духовно, повысить свой экономический и социальный статус с помощью обладания личным транспортным средством. Молодые люди, для которых личностное развитие как ценность не актуализировано в ценностно-ориентационной структуре личности, склонны в большей степени проявлять активность в сфере личного транспорта, что, вероятно, помогает им демонстрировать свой экономический статус (по данным контент-анализа критериев социального и экономического статуса) как наиболее доступный способ достижения социальной зрелости.

Положительная связь гармоничности группы ценностей «Отношения со значимыми другими» и социальной активностью в сфере жилья, коммунального хозяйства, сфере быта, а также в сфере защиты отечества и воспитания патриотизма свидетельствует о том, что чем ниже гармоничность выраженности ценностей в отношениях со значимыми другими, тем выше социальная активность в сфере быта, с одной стороны, и в сфере защиты отечества и воспитания патриотизма, с другой. Возможно, молодые люди, не высоко оценивающие отношения со значимыми другими, не имеют нуклеарной семьи, либо она не является для них

важной, и они могут направлять свои усилия на заботу о себе либо об обществе в соответствии с тем, в какой жизненной сфере они обладают большей гармоничностью ценностей.

Помимо этого на уровне тенденции обнаружена прямая связь между показателем гармоничности выраженности ценностей, направленных на отношения со значимыми другими, и социальной активностью в сфере промышленного производства, добычи природных ресурсов, торговли и финансов. Приведенные данные можно объяснить тем, что молодые люди, для которых ценность близких межличностных отношений оказывается малозначимой, будут проявлять активность в разнообразных сферах общественной жизни по компенсаторному механизму. Связь между ценностными ориентациями и проявлениями социальной активности во многих случаях с выявленными значимыми корреляциями носит компенсаторный характер. Если в одной сфере ценностных ориентаций субъект испытывает недостаток, то он восполняется в каком-то аспекте социальной зрелости. Так, различные проявления социальной зрелости оказываются связаны с теми или иными ценностными ориентациями личности.

Кроме того, на уровне тенденции можно отметить положительную связь между показателем ценностей группы «Общественное благополучие» и оценкой социальной активности в сфере транспорта (в том числе личного), а также сфере охраны природы: чем ниже гармоничность ценностей, направленных на общественное благополучие, тем выше тенденция молодых людей проявлять жизненную активность в сфере своего транспорта (покупка автомобиля, ремонт и т. д.) и охраны природы. Данная взаимосвязь свидетельствует о том, что молодые люди проявляют активность в экологической деятельности, а также интерес к наличию личного транспортного средства в связи

с ценностями, противоречащими общественно полезным устремлениям. Если в случае с личным транспортом это представляется очевидным (ведь автомобиль часто является средством удовлетворения личных потребностей и ценностей, а не общественных), то в случае с деятельностью по защите природы полученный результат представляется неожиданным. Если молодые люди, занимающиеся активной природоохранной деятельностью, имеют низкую гармоничность общественно полезных ценностей, то можно предположить, что они ее восполняют, исходя из индивидуальных или личных ценностей.

Мы считаем, что показатели социальной зрелости молодого человека (гармоничность ценностных ориентаций и социальная активность) должны быть выражены как в сфере личных ценностных ориентаций, так и общественных, чтобы они позволяли сбалансированно детерминировать поведение в разных жизненных сферах. Если гармоничность выраженности личных ценностей низкая, а активность молодого человека в социально значимых сферах высокая, и наоборот, то это, на наш взгляд, характеризует современную молодежь как недостаточно социально зрелую.

Заключение

В результате проведенного исследования выявлено, что гармоничность выраженности ценностей помогает молодым людям более реалистично оценивать свои возможности и условия, а также понимать, что путь достижения социальной зрелости неразрывно связан с личностными ценностями. Низкие показатели гармоничности личностных ценностей оказываются связаны с высокими оценками возможностей и условий достижения высокого социального, экономического статуса и личностной зрелости. Молодые люди не склонны связывать достижение социального и экономического статуса, личностной зрелости с ценностями личностного роста. Можно предположить, что в представлении респондентов личностные и социальные ценности не связаны друг с другом. С другой стороны, вклад общественно полезных ценностей в развитие различных аспектов социальной зрелости является второстепенным в представлении молодых людей, для которых ценности, направленные на себя, оказываются более значимыми для достижения социальной зрелости.

Также важен вывод о связи гармоничности ценностей личности и проявлений социальной активности в разных сферах. Можно отметить, что респонденты, имеющие низкие показатели гармоничности индивидуальных и личностных ценностей, а также ценностей, связанных с отношением к значимому другому, значимо больше склонны к проявлению социальной активности в разных сферах жизни. Можно предположить,

что чем меньше внимания субъект уделяет себе, своему развитию, своим индивидуальным потребностям в отношениях с близкими людьми, тем в большей степени он оказывается компенсаторно вовлечен в социальную активность, т. е. ценностные ориентации личности определенным образом связаны с различными аспектами социальной зрелости. В связи с этим необходимо отметить, что гипотеза исследования подтвердилась частично.

Библиографический список

1. Горбунова О. В. Социальная зрелость и черты характера личности // Самар. науч. вестн. 2013. № 4. С. 54–57.
2. Александрова Г. Г. Психологические критерии социальной зрелости личности в условиях современного российского общества // Учен. зап. Казан. ун-та. 2007. Т. 149, № 1. С. 34–45.
3. Журавлев А. Л. Социально-психологическая зрелость : обоснование понятия // Психол. журн. 2007. Т. 28, № 2. С. 44–54.
4. Дегтярева Н. П. Развитие общественной активности студентов // Вестн. научн. конф. 2016. № 10. С. 39–40.
5. Солдатченко А. Л. Структура и содержание социальной зрелости личности : методологические подходы // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. Сер. Образование. Педагогические науки. 2011. № 3 (220). С. 62–69.
6. Солдатченко А. Л. Характеристика социальной зрелой личности с позиции интерактивного подхода // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. Сер. Образование. Педагогические науки. 2012. № 14 (273). С. 80–85.
7. Журавлев А. Л., Купрейченко А. Б. Самоопределение личности и группы : основные признаки и принципы организации исследования // Профессиональное и личностное самоопределение молодежи в период социально-экономической стабилизации России : материалы Второй Всероссийской науч.-практ. конф. / отв. ред. А. В. Капцов. Самара, 2005. С. 3–10.
8. Савва Л. И., Солдатченко А. Л. Социальное взаимодействие как структурный компонент социальной зрелости студента вуза // Современная высшая школа : инновационный аспект. 2015. № 4. С. 147–153.
9. Горбунова О. В. Социальная зрелость личности будущих педагогов-психологов : подходы к определению // Балтийский гуманитар. журн. 2014. № 1. С. 45–47.
10. Дерманова И. Б., Манукян Р. В. Личностная зрелость : к определению психологического содержания // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 12. Психология. Социология. Педагогика. 2010. Вып. 4. С. 68–73.
11. Чернышев А. С., Сарычев С. В. Психологические основы социальной активности современной учащейся молодежи : состояние и пути формирования // Добровольчество в современном мире : нравственный идеал нашего времени : сб. науч. ст. I междунар. студ. науч.-практ. конф. Курск, 2016. С. 188–194.
12. Arnett J. J. Emerging adulthood: a theory of development from the late teens through the twenties // American Psychologist. 2000. Vol. 55. P. 469–480.

13. Greenberger E., Josselson R., Knerr C., Knerr B. The measurement and structure of psychosocial maturity // *Journal of Youth and Adolescence*. 1975. Vol. 4. № 2. P. 128–141.
14. Журавлев А. Л., Купрейченко А. Б. Экономическое самоопределение молодежи : структура и детермина-

- ция // *Вестн. практической психологии образования*. 2007. № 1. С. 50–55.
15. Смирнов Л. М. Базовые ценности и антиценности современных россиян // *Базовые ценности россиян : социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы* / отв. ред. А. В. Рябов, Е. Ш. Курбангалеева. М., 2003. С. 16–26.

Образец для цитирования:

Акбарова А. А. Взаимосвязь гармоничности ценностных ориентаций и социальной зрелости // *Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития*. 2018. Т. 7, вып. 2 (26). С. 149–155. DOI: 10.18500/2304-9790-2018-7-2-149-155.

Interdependence of Harmoniousness of Valuable Orientations and Social Maturity

Anastasia A. Akbarova

Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences
13, Yaroslavskaia Str., Moscow, 129366, Russia
E-mail: Anastasia.akbarova@gmail.com

The paper presents the results of a correlation study, which *purpose* is to study the relationship between the harmony of value orientations and social maturity. As a *hypothesis*, it was suggested that the harmony of value orientations is closely related to various aspects of social maturity (social status, economic status, personal maturity). The empirical basis of the study consisted of 357 people (men and women aged 18–30 years, 178 women and 169 men). To collect empirical data, we used the methods based on a complex programme developed by A. B. Kuprechenko and A. L. Zhuravlev, and in the terms of the methods we studied self-assessment of social and economic status of the respondents, the level of their personal maturity, as well as their social activity. The social values of the respondents were investigated using the L. M. Smirnov's method "Basic values and disvalues of the Russians". As a result of the research, significant correlations were established between the low harmonious expression of the values of personal development and the high evaluation of one's own opportunities for economic well-being and the development of personal maturity, as well as between the low harmony of the expression of values of social well-being and the high assessment of their social, economic status and the level of personal development. It is revealed that the achievement of social maturity by respondents is associated with the values of personal self-development more than with social well-being. It is established that there is a significant connection between the low harmony of the expression of the personal development values, the values of achieving individual benefits, relations with relevant others, and the manifestation of social activity: respondents who demonstrate low indicators of harmony in the expression of individual values show high social activity in socially significant life spheres.

Key words: social maturity, personal maturity, value orientations, social activity, social self-determination, economic self-determination.

References

1. Gorbunova O. V. Sotsial'naya zrelost' i cherty kharaktera lichnosti [Individual's Social Maturity and Character Traits]. *Samar. nauch. vestn.* [Samara Journal of Science]. 2013, no. 4, pp. 54–57 (in Russian).
2. Aleksandrova G. G. Psikhologicheskie kriterii sotsial'noy zrelosti lichnosti v usloviyakh sovremennogo rossiyskogo

obshchestva [Psychological Criteria of Personality's Social Maturity in Present-Day Russian Society]. *Uchen. zap. Kazan. un-ta* [Proceedings of Kazan University. Humanities Series], 2007, vol. 149, no. 1, pp. 34–45 (in Russian).

3. Zhuravlev A. L. Sotsial'no-psikhologicheskaya zrelost': obosnovanie ponyatiya [Socio-Psychological Maturity: Problem Statement]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 2007, vol. 28, no. 2, pp. 44–54 (in Russian).
4. Degtyareva N. P. Razvitie obshchestvennoy aktivnosti studentov [Development of Students' Public Activity]. *Vestn. nauch. konf.* [Bulletin of Scientific Conference], 2016, no. 10, pp. 39–40 (in Russian).
5. Soldatchenko A. L. Struktura i sodержanie sotsial'noy zrelosti lichnosti: metodologicheskie podkhody [Personality's Social Maturity Structure and Content: Methodological Approaches]. *Vestn. Yuzhno-Ural. gos. un-ta* [Bulletin of the South Ural State University], 2011, no. 3 (220), pp. 62–69 (in Russian).
6. Soldatchenko A. L. Kharakteristika sotsial'noy zrelosti lichnosti s pozitsii interaktivnogo podkhoda [Description of Personal Social Maturity from Point of Interactive Approach. Ser. Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki]. *Vestn. Yuzhno-Ural. gos. un-ta* [Bulletin of the South Ural State University], 2012, no. 14 (273), pp. 80–85 (in Russian).
7. Zhuravlev A. L., Kupreychenko A. B. Samoopredelenie lichnosti i gruppy: osnovnye priznaki i printsipy organizatsii issledovaniya [Person's and Group's Self-Determination: Basic Signs and Principles of Organization of Research]. *Professional'noe i lichnostnoe samoopredelenie molodezhi v period sotsial'no-ekonomicheskoy stabilizatsii Rossii: materialy Vtoroy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Youth's Professional and Personal Self-Determination in Period of Social and Economical Stabilization of Russia: Proceedings of the 2nd All-Russian Scientific and Practical Conference]. Ed. by A. V. Kaptsov. Samara, 2008, pp. 3–10 (in Russian).
8. Savva L. I. Soldatchenko A. L. Sotsial'noe vzaimodeystvie kak strukturnyy komponent sotsial'noy zrelosti studenta vuza [Social Interaction as Structural Component of Higher School Student's Social Maturity]. *Sovremennaya vysshaya shkola: innovatsionnyy aspekt* [Contemporary Higher School: Innovative Aspects], 2015, no. 4, pp. 147–153 (in Russian).
9. Gorbunova O. V. Sotsial'naya zrelost' lichnosti budushchikh pedagogov-psikhologov: podkhody k opredeleniyu [Social Maturity of Future Teachers-Psychologists' Personality: Approaches to Definition]. *Baltiyskiy gum. zhurn.*

- [Baltic Humanitarian Journal], 2014, no. 1, pp. 45–47 (in Russian).
10. Dermanova I. B., Manukyan R. V. Lichnostnaya zrelost': k opredeleniyu psikhologicheskogo soderzhaniya [Personal Maturity and Its Psychological Content]. *Vestnik S.-Peterb. un-ta, Ser. 12. Psihologiya. Sociologiya. Pedagogika* [Vestnik of Saint-Petersburg University. Ser. 12. Psychology. Sociology. Pedagogy], 2010, iss. 4, pp. 68–73 (in Russian).
11. Chernyshev A. S., Sarychev S. V. Psikhologicheskie osnovy sotsial'noy aktivnosti sovremennoy uchashcheysya molodezhi: sostoyanie i puti formirovaniya [Psychological Foundations of Modern Students' Social Activity: State and Ways of Forming]. *Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika*. *Dobrovol'chestvo v sovremennom mire: nravstvennyy ideal nashego vremeni: sb. nauch. st. I mezhdunar. stud. nauch.-prakt. konf.* [Volunteering in Modern World: Moral Ideal of Our Time: Collection of Scientific Papers of the 1st International Students Scientific and Practical Conference]. Kursk, 2016, pp. 188–194 (in Russian).
12. Arnett J. J. Emerging Adulthood: a Theory of Development from the Late Teens through the Twenties. *American Psychologist*, 2000, vol. 55, p. 469–480.
13. Greenberger E., Josselson R., Knerr C., Knerr B. The Measurement and Structure of Psychosocial Maturity. *Journal of Youth and Adolescence*, 1975, vol. 4, no. 2, pp. 128–141.
14. Zhuravlev A. L., Kupreychenko A. B. Ekonomicheskoe samoopredelenie molodezhi: struktura i determinatsiya [Economic Self-Determination of Youth: Structure and Determination]. *Vestn. prakticheskoy psikhologii obrazovaniya* [Bulletin of Practical Educational Psychology], 2007, no. 1, pp. 50–55 (in Russian).
15. Smirnov L. M. Bazovye tsennosti i antitsennosti sovremennykh rossiyan [Modern Russians' Basic Values and Anti-Values]. In: *Bazovye tsennosti rossiyan: Sotsial'nye ustanovki. Zhiznennye strategii. Simvoly. Mify* [Russian's Basic Values: Social Attitudes. Life Strategies. Symbols. Myths]. Eds. A. V. Ryabov, E. Sh. Kurbangaleeva. Moscow, 2003, pp. 16–26 (in Russian).

Cite this article as:

Akbarova A. A. Interdependence of Harmoniousity of Valuable Orientations and Social Maturity. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2018, vol. 7, iss. 2 (26), pp. 149–155 (in Russian). DOI: 10.18500/2304-9790-2018-7-2-149-155.
